

Общественное участие в рамках стратегического управления развитием города Казани*

Public Participation in the Framework of the Strategic Management of the Development of the City of Kazan

Л. ГАТИНА

Гатина Лейсан Ильясовна, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии Института управления инновациями Казанского национального исследовательского технологического университета. E-mail: gli@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется необходимость участия горожан в реализации проектов в рамках стратегии устойчивого развития Казани. Приводятся данные исследования основных проблем горожан и их корреляция с сообщениями электронных СМИ. Предложены рекомендации для выстраивания коммуникаций между городской властью и горожанами, определения приоритетов развития и вовлечения населения в управленческий процесс на уровне города.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегическое управление, общественное участие, стратегия развития территории, риски устойчивого развития.

Abstract. The article analyzes the need for citizens to participate in the implementation of projects within the framework of Kazan's sustainable development. It presents data on the main problems faced by citizens and their correlation with electronic media reports. The article offers recommendations for building communication between the city authorities and citizens, determining development priorities, and involving the population in the management process at the city level.

Key words: sustainable development, strategic management, public participation, territory development strategy, sustainable development risks.

Основные положения

1. Специфика городских рисков и их влияние на управление городским развитием требует участия горожан.
2. В рамках опроса были получены данные, которые могут служить индикаторами для выстраивания коммуникаций между городской властью и горожанами, определения приоритетов развития и вовлечения населения в управление устойчивым развитием на стратегической основе.
3. Исследование корреляции между волнующими казанцев проблемами и рисками и теми, что рассматривают электронные средства массовой информации, показывает совпадение по теме экологических угроз. По остальным направлениям горожане и средства массовой информации расходятся: если первые замечают близкие им темы проблемного состояния инфраструктуры и сложные ситуации (состояние придомовых территорий, износ коммунальных сетей, дорожное движение, состояние улиц), то вторые говорят о более масштабных проблемах (транспортные риски, социальные риски, экономические риски).

Введение

Политика стратегического планирования в современный период реализуется под воздействием условий неблагоприятного характера: необходимость стремительного инновационно-технологического развития; усиление конкуренции между территориями за население, трудовые и финансовые ресурсы; геополитические и логистические сложности в функционировании рынков; системные сбои управления на территории; разрастание экологических и социальных

* Ссылка на статью: Гатина Л.И. Общественное участие в рамках стратегического управления развитием города Казани // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 4. С. 87–92. DOI: 10.34773/EU.2026.4.15.

проблем и т.д. Страны, регионы и города включились в гонку стратегического развития, а понимание важности комплексного и целенаправленного управления стратегическим развитием территории, дающего возможность реализации лучшего варианта сценария под влиянием внутренних и внешних факторов, только усиливается.

Поскольку видение будущего территории не может являться односторонней проекцией взглядов лишь одной стороны, в процессе разработки планов и их реализации необходимо выстраивать коммуникации со всеми заинтересованными сторонами. Это важно, в том числе при управлении рисками в процессе стратегического планирования и дальнейшего выполнения намеченных задач. Особенностью исследования, результаты которого будут представлены в данной статье, является обращение к общественному мнению жителей города Казани, учет которого может помочь выстраивать сценарии реализации стратегии устойчивого развития города на основе концепции устойчивого развития (ESG-подхода).

Якушкина Т.А. предлагает свое определение стратегии как общей концепции достижения стратегической цели развития территории путем решения имеющихся проблем и распределения необходимых для реализации целей ограниченных ресурсов [5, 25]. Данное определение разделяется автором, поскольку в нем отсутствуют жесткие характеристики, и оно включает видение будущего с одновременным вниманием к препятствиям, встающим на пути к желаемому состоянию, и распределению необходимых ресурсов по приоритетам.

Роль органов власти и управления в стратегическом планировании развития территории первична, так как они определяют приоритеты направлений, принципы и цели стратегического развития, разрабатывают мероприятия по достижению обозначенных целей, выделяют и привлекают необходимые ресурсы для развития территории.

Стратегия развития территорий по Якушкиной Т.А. представляет собой отношения, которые позволяют выработать направления развития территорий с качественно новым набором правил жизнедеятельности, системой внутрирегиональных и межрегиональных отношений, а также позицией в конкурентной среде [5, 28], что в итоге позволит обеспечить экономический рост, существенное повышение уровня и качества жизни на территории. Поскольку все территории имеют разные характеристики и стартовые условия, невозможно обратиться к универсальным решениям относительно целей и принципов стратегии. Они выбираются, исходя из результатов стратегического анализа социально-экономической ситуации с использованием различных инструментов (матрица БКГ, SWOT- и PEST-анализ и др.), проведением прогнозных и проекционных исследований.

В современной теории и практике планирования выделяют различные подходы к планированию стратегии: ресурсный подход, функциональный подход, подход развития принятия решения, подход с точки зрения устойчивого управляемого развития. В современной России можно найти первые три подхода в реальной деятельности стратегического планирования развития территорий, регионов, городов, что отражено в их стратегиях и нормах Федерального закона № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Последний подход связан с концепцией устойчивого развития и принятыми на ее основе целями устойчивого развития ООН. В последние годы подобная повестка, именуемая еще ESG, внедряется в России на региональном уровне и связана она с нефинансовыми инструментами устойчивого развития. В 2024 году агентством «Эксперт РА» был составлен ESG-рейтинг российских городов, первое место в котором было отдано Казани, что говорит о высоком уровне соблюдения интересов устойчивого развития при принятии ключевых решений при управлении городом, реализации инвестиционных проектов и обеспечении долгосрочного экономического роста [7]. В 2025 году агентство «Эксперт РА» подтвердило высокий рейтинг Казани, указав на то, что все три блока данного показателя – «Окружающая среда», «Общество», «Качество управления» – оказывают положительное влияние на итоговый результат [4].

Кроме того, в июне 2025 года Казанская городская Дума приняла Стратегию устойчивого развития Казани до 2030 года (с перспективой до 2040 года), в которой определены фокусы,

цели, ключевые показатели эффективности (КПЭ) по трем сферам: 1) экологическое благополучие, 2) общество, 3) экономика и управление.

Целью устойчивого развития Казани является создание благоприятных условий для жизни и развития жителей, бизнеса, общественных институтов при сохранении окружающей среды и ресурсов, сбалансированном обеспечении социального и экономического роста [2]. Стратегия устойчивого развития (далее – Стратегия) учитывает национальные и региональные приоритеты и вобрала в себя лучшие практики из глобального контекста. Цели Стратегии и показатели их достижения распределены по пяти блокам:

- 1) Экологическое мышление и образ жизни;
- 2) Экологическое благополучие;
- 3) Люди и сообщества;
- 4) Экономика;
- 5) Управление устойчивым развитием [2].

Разработанные направления устойчивого развития и проекты (образовательные, технологические, организационные, социальные, цифровые, бизнес-трансформационные и др.) должны послужить ответом на многочисленные вызовы и угрозы, существующие в городской среде Казани – например, недостаточность инфраструктуры, неэкологичные потребительские привычки горожан и бизнеса, проблемы с транспортной доступностью, отсутствие производств по переработке отходов, загрязнение природной среды, негативные проявления изменения климата и др. [2]. Поэтому Стратегию устойчивого развития можно рассматривать в качестве системы управления рисками.

Специфика городских рисков и их влияние на управление городским развитием связана с уникальным сочетанием высокой концентрации населения, инфраструктуры и экономической деятельности на ограниченной территории, что создает предпосылки для возникновения сложных и взаимосвязанных угроз. Казань, как и многие другие российские города, имеет типичные проблемы: расположение в зоне подтопления рек Казанки и Волги сочетается с промышленным загрязнением воздуха (34,2 тыс. тонн выбросов в 2023 году) и дефицитом социальных объектов (охват детсадами – 73,8 %) [2]. Внедренные в стратегию развития ESG-принципы могут помочь системно управлять рисками устойчивого развития, например, реализуемые уже сейчас проекты рекультивации иловых полей снижают экологические угрозы, а программы переквалификации работников промышленных предприятий способствуют уменьшению социальной напряженности. Таким образом, происходит не простое реагирование на угрозы, а их предупреждающее моделирование и предотвращение нарастания.

Концепцию устойчивого развития невозможно реализовывать без широкого подключения общества к процессам и проектам устойчивого развития. Участие населения, бизнес-компаний выступает сильным преимуществом при внедрении стратегических изменений. Общественная поддержка не только помогает продвигаться к достижению целей устойчивого развития, но и сверяться с планами, осуществлять мониторинг позиции в процессе изменений, получать подтверждение выбора управленческих решений. Общественная оценка и мнение могут играть роль индикатора выполнения целей развития, помогая отбраковывать или внедрять наиболее подходящие и более эффективные мероприятия и инструменты управления, создавать барьеры, предотвращающие возникновение рисков и угроз. Горожане становятся источником данных и активными соучастниками реализации превентивных стратегий управления городом. Цель исследования состояла в выявлении представлений казанцев о городских рисках и сопоставление их с угрозами, наиболее часто упоминающимися в электронных СМИ, а также определение степени доверия горожан к муниципальным властям и готовности участвовать в городских проектах развития в роли ответственного исполнителя.

Методы

Весной 2025 года был проведен опрос жителей Казани, выборка составила 441 человек (при размере генеральной совокупности 1 320 тыс. чел). Распределение выборки по возрастным

группам: 18–25 лет – 31 %, от 26 до 40 лет – 26 %, 41–60 лет – 25 %, старше 60 лет – 18 %. Опрос проводился с помощью электронного сбора данных.

Для сравнения полученных данных был отправлен запрос в системе искусственного интеллекта ГигаЧат (от Сбер) о том, какие главные риски Казани освещаются в электронных средствах массовой информации в последние пять лет.

Результаты

В рамках опроса были получены данные, которые могут служить индикаторами для выстраивания коммуникаций между городской властью и горожанами, определения приоритетов развития и вовлечения населения в управленческий процесс. Для этого необходимо было выявить, насколько население осведомлено о городских рисках, и что оно думает о способах их минимизации.

Наибольшую озабоченность среди глобальных городских рисков у горожан вызвал износ коммунальных сетей (38 %), загрязнение воздуха и воды (21 %), дорожные аварии и плохое состояние улиц (18,5 %).

Прозрачность городских коммуникаций опрошенные оценивают позитивно. 81 % респондентов отметили, что власти Казани открыто сообщают о возможных угрозах, лишь 6 % уверены, что данные скрываются. 10 % опрошенных узнают о рисках после их возникновения и, соответственно, не готовятся к ним, что говорит о необходимости дальнейшего развития системы превентивного информирования. 68 % респондентов выразили доверие местной власти и результатам ее деятельности, указав на реальные улучшения, например, ремонт дорог и установку новых датчиков в системе оказания коммунальных услуг. 7 % оценили деятельность местной власти нейтрально. Но нашлись и 10 % тех, кто считает реализуемые меры формальными, еще 15 % затруднились с оценкой, что поднимает вопрос о дальнейшей работе с населением и повышении доли граждан, вовлекаемых в городские коммуникации и реализуемые программы.

Основными стимулами, которые могли бы активизировать участие горожан в мероприятиях и проектах города, по результатам ответов респондентов, оказались следующими: гарантированный ответ в течение 48 часов на обращение в органы городской власти, публикация карты с отметками решенных запросов и проблем, предоставление бонусов и скидок на парковку и услуги ЖКХ. Как видно, горожане заинтересованы в том, чтобы обменивать свое время и усилия на реальные возможности или привилегии, которые город в состоянии предоставить.

Однако в том, чтобы регулярно получать информацию о городских проблемах, угрозах или рискованных ситуациях более половины опрошенных (55 %) оказались не заинтересованы, и только 28 % респондентов выразили желание получать инструкции по действиям в условиях чрезвычайных ситуаций в директивном порядке, 12 % согласились на получение приглашений для обсуждения городских проектов, и всего лишь 5 % горожан заявили о заинтересованности в регулярном взаимодействии с городскими властями. Такие данные могут говорить о том, что постоянный поток информации является избыточным в условиях информационного общества и может вызывать негативные реакции.

Среди локальных рисков, беспокоящих горожан в повседневной жизни, можно назвать такие как затопление дворов после дождя (41 %), небезопасность детских площадок (23 %), прорывы труб и отключение тепла (16 %), сложности с эвакуационными путями в торговых центрах (15 %), обрушение стен ветхих зданий (5 %).

Предложения, полученные от казанцев в ходе опроса по теме реагирования на возникновение городских проблем и рисков, включают следующие пункты:

- улучшение дорожной безопасности (установка «лежачих полицейских»),
- усиление экоконтроля (борьба с несанкционированными свалками с привлечением цифровых технологий, установка урн),
- обеспечение безопасности во дворах (запрет парковки автомобилей на детских площадках, увеличение количества уличных видеокамер),
- повышение доступности и благоустройства городской среды,

– минимизация последствий от природных стихий (регулярная прочистка ливневой канализации),

– повышение благоустройства городской среды (замена разбитых участков улиц, пешеходных и межквартальных дорог, обновление придомовой инфраструктуры) и пр.

Искусственный интеллект ГигаЧат выдал в качестве главных угроз развития Казани за последние пять лет следующие пункты:

1) транспортные риски (перегрузка дорог, усложнение логистики, повышение издержек для городской экономики);

2) экологические риски (загрязнение окружающей среды, ущерб здоровью горожан);

3) социально-демографические риски (социальная напряженность из-за мигрантов, нагрузка на социальную инфраструктуру, необходимость сосредоточения внимания на правопорядке, «старение» одних районов города и ненасыщенность объектами социальной инфраструктуры других);

4) экономические риски (неопределенность в развитии города, снижение конкурентоспособности продукции городских предприятий, рост затрат на поддержание инфраструктуры).

Обсуждение

Если посмотреть на результаты исследования через совпадение волнующих горожан проблем и тех угроз, что рассматривают средства массовой информации, то можно найти общие пункты. Прежде всего, это экологические риски. По остальным направлениям горожане и средства массовой информации расходятся: если первые замечают близкие им проблемы и ситуации, то вторые говорят о более масштабных проблемах.

Из приведенных результатов опроса населения Казани можно вывести следующее: жители фиксируют угрозы и готовы помогать органам городской власти в их устранении. Также население готово участвовать в обсуждении и решении возникающих вопросов при наличии выстроенной адекватной обратной связи со стороны муниципалитета, что говорит о широкой возможности превентивного и диагностического мониторинга со стороны граждан. А это уже сдвиг в сторону учета угроз устойчивому развитию и реализации его концепции в городском управлении с опорой на цифровые инструменты, экологические технологии, риск-менеджмент, прогнозное моделирование, открытость и прозрачность системы управления городом.

Однако для большего вовлечения населения необходимо расширять число каналов взаимодействия, делать их тематически-дифференцированными и направленными на конкретные сообщества. Такие каналы могут служить не только для информирования, но и для сбора общественного мнения, данных для анализа, что значительно расширит аналитическую базу для принятия решений и освещения их в электронных средствах массовой информации.

Кроме того, каналы могут выполнять образовательную функцию, способствуя обучению граждан и передаче знаний о городском законодательстве, экологических практиках и инструментах благоустройства городской среды. Общественный контур управления городом может быть усилен с помощью онлайн-средств и искусственного интеллекта, которые позволили бы создавать онлайн-карты городских угроз, повышать прозрачность через публикацию данных о состоянии и изменении городских объектов (промышленных, социальных, культурных, образовательных). В целом указанные предложения могли бы повысить качество управления городской экономикой, инфраструктурой и средой, а также удовлетворенность условиями жизни со стороны горожан.

Заключение

Концепция устойчивого развития не может быть применена в муниципальном управлении один раз, она должна постоянно реализовываться и помогать выстраивать коммуникации, доверительные отношения между всеми участниками городской жизни. Тем самым можно инструментально расширить возможности и повысить результативность стратегического управления развитием территории.

Горожане готовы включаться в различные проекты развития, но при условии равноценного обмена своего времени и усилий на реальные предпочтения от муниципалитета. Что касается основных проблем города, то казанцы видят их иначе, чем электронные СМИ.

Литература

1. Основные положения устойчивого развития России [Электронный ресурс]. URL: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/5_4.pdf
2. О Стратегии устойчивого развития Казани до 2030 года (с перспективой до 2040 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://kzn.ru/nayti-dokument/munitsipalnye-pravovye-akty-i-inaya-ofitsialnaya-informatsiya/776154/>
3. Холодов П.П. Формирование ресурсного потенциала для комплексного социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 216–220.
4. «Эксперт РА» подтвердил рейтинг г. Казани на уровне ESG-AA- / Эксперт РА [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/releases/2025/apr29e>
5. Якушкина Т.А. Теоретические и методические основы разработки и реализации государственной политики стратегического развития территорий: ресурсный подход: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Татьяна Алексеевна Якушкина; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2014. 404 с.
6. Якушкина Т.А. Управление развитием ресурсного потенциала муниципального образования: монография / Якушкина Т.А.; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы», Брянский филиал. Брянск, 2009. 215 с. ISBN 978-5-903802-13-5.
7. ESG-трансформация регионов: пауза затянулась? [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_transform_reg_2024/

DOI: 10.34773/EU.2026.4.16

Становление системной работы информационно-коммуникационного взаимодействия власти и общества в Калининградской области*

Establishment of a Systematic Work of Information and Communication Interaction between Government and Society in the Kaliningrad Region

Э. КОЖАЕВА

Кожеева Эльмира Тахировна, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». E-mail: elmira-kozhaeva@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются тенденции развития системности информационно-коммуникационного взаимодействия (далее – ИКВ) региональной власти и общества на примере самого западного субъекта РФ – Калининградской области в период с 1994 по 2024 гг. На основе авторского социологического опроса, данных рейтингов АНО «Диалог» за 2024-2025 гг. [11] и официальной статистики Центра управления регионом (далее – ЦУР) [10], выявлен двойственный эффект институциональной систематизации ИКВ, а также системные дефекты каналов обратной связи.

* Ссылка на статью: Кожеева Э.Т. Становление системной работы информационно-коммуникационного взаимодействия власти и общества в Калининградской области // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 4. С. 92–97. DOI: 10.34773/EU.2026.4.16.